

ПЕПЕЛ И ПЕСОК

АРЮНА ПАШИНЮК

Арюна Пашинюк

Пепел и песок

«Автор»

2026

Пашинюк А.

Пепел и песок / А. Пашинюк — «Автор», 2026

Одно ее существование приводит людей в ужас. Ее появление вызывает панику. Ее ненавидят и хотят уничтожить все без исключения. Юная девушка, которая не понимает, в чем ее преступление и почему метка на ее спине заставила отвернуться от нее даже родителей. Она вынуждена выживать в мире, который боится ее. Который помнит, как из-за таких, как она когда-то застыло само время, а мир обратился в пепел. Сможет ли она сохранить человечность и обрести контроль над своим даром? Или станет пожаром, который уничтожит всех вокруг?

© Пашинюк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Арюна Пашинюк

Пепел и песок

Пролог

Боль разбудила её среди ночи. Пришла неожиданно. Вторглась и поселилась внутри, стремительно захватив и подчинив себе всё тело. Такая сильная, что Райна не сразу поняла, что произошло. Источником боли была спина. Боль пульсировала, резкими толчками посылая сигналы бедствия её ещё не до конца проснувшемуся сознанию. Кожа горела огнем, будто к левой лопатке приложили кусок раскаленного добела железа. Райна потрогала гладкую кожу, но ничего не нащупала. В следующую секунду зашипела от боли, сдерживая крик. Она тихо сползла на прохладный пол рядом с кроватью, чтобы не разбудить мирно сопевшего братишку. От прикосновения холодных плит по телу побежали мурашки. Надеясь, что к утру всё пройдет само собой, она вскоре забылась тревожным сном.

- Райна? Что ты тут делаешь? – Резкий голос матери вырвал ее из плена рваных сновидений.

- Почему ты лежишь на полу? Да еще в таком виде? - Мать засуетилась вокруг, тормоша Райну за плечо. - Где твоя сорочка?

- Не знаю, мам. - Все еще не до конца проснувшись, Райна вспомнила ночной кошмар. Прислушалась к себе - казалось, все было в порядке. Только тело затекло от долгого лежания на твердом полу.

- Вставай быстрее, детка, пока Ронни не проснулся. Это же надо так, ты и раньше слонялась во сне, но ложились же обратно в постель. И зачем разделась? Это неприлично. Говорила я отцу: нельзя позволять Ронни спать в твоей комнате, ты уже не ребенок, Райна... Ох, Святая Мерида! - Громкий возглас матери, оборвавшийся всхлипом, заставил Райну, только что натянувшую нижнее платье, обернуться и посмотреть на нее.

— Мама? Что с тобой? — Ефимия стояла побледневшая. В глазах — растерянность. — Что случилось? — Райна подошла ближе, но мать отчего-то шарахнулась в сторону кровати, где спал её маленький сынишка. - Мама, ты пугаешь меня.

- Ты... Я чувствовала, что что-то не так, но боялась даже подумать... - Бормоча что-то непонятное, Ефимия боком продвигалась к выходу из комнаты с уже проснувшимся Ронни на руках. Чуть не плача от непонимания, испуга и растерянности, Райна бросилась вслед за матерью и братом, но Ефимия захлопнула дверь перед самым ее носом. Снаружи раздался лязг опустившегося засова.

— Что случилось? Почему вы меня заперли?! — Райна толкнула дверь, но та не поддавалась. Ефимия не ответила ей. Из коридора донёсся только удаляющийся недоумевающий голосок брата. Девушка в растерянности осела на пол возле двери. Кого так испугалась мама? Что происходит?

Глава 1

- Так ты будешь покупать али как? Недосуг мне тут просто так стоять, детей кормить надо. Ворчливый голос торговки, с недоверием рассматривавшей потенциального покупателя, заставил того повернуться к ней.

- А нет чего подешевле?

- Куда дешевле-то? И так задарма почти отдаю, а если денег нету, то и разговаривать не о чем, иди отсюда и не мешай мне больше.

Райна прикрыла лицо и вышла из маленькой лавки, где торговали мясом и молоком с подворья хозяйки. От голода сводило живот. Нужно было срочно найти подработку, иначе до Варрена она не доберется.

Оглядевшись, она направилась к доске объявлений у трактира «Кроличьи ушки», где повсю кипела жизнь: местные пьянчужки, сбившись в кружок, спорили за игрой, а матроны с детишками чинно прогуливались.

Самая большая сутолока образовалась возле прилавков с товарами. Торговцы в меру громко расхваливали свой ассортимент и угодливо улыбались всем, кто проявлял хоть каплю заинтересованности.

- Лучший альзейский шелк! Дивное качество!

- Ароматные мази и притирания для дам!

- Корень лурца по доступной цене!

- Обереги и сувениры из Лирадийского храма!

Райна подошла поближе к толпе оборванцев возле трактира и прислушалась, не желая привлекать к себе внимание.

- Да я клянусь, ты жульничал! Не может в игре быть двух странников одновременно!

- Глаза разуй! Где ты странника увидел? Я выкинул жреца! Если бы ты не перевернул доску и не перепутал все карты, то и сам смог бы убедиться! Гони мне мой выигрыш по-хорошему! - Раззадорившись, один из игроков начал наступать на другого с явным намерением хорошенько приложить его своим пудовым кулачищем. Тот, однако, с упрямым выражением на худом лице продолжал доказывать свою правоту, проклиная матушку соперника и упоминая неблагоприятные обстоятельства его зачатия. Не выдержав оскорбления, соперник всё-таки налетел на него, размахивая кулаками во все стороны. Немедленно началась заварушка, и все, кто был рядом, ввязались в разборку.

Райна тут же поспешила прочь от свалки, но натолкнулась на подоспевшего стражника, уткнувшись носом ему в грудь, обтянутую суровой кожей.

- Э, нет, сорванец, все нарушители должны пройти с нами. - Оглянувшись, Райна увидела, что бежать некуда, а всех драчунов успокаивают представители местной власти.

- Я не виноват, я их даже не знаю! – Она попыталась вывернуться, но хватка у стражника была железной. Он взял её за шиворот, как котёнка, и так же легко направил в нужную ему сторону. — Ну это мы разберемся, кто виноват, а кто нет. Может, это ты - главный зачинщик, я тебя отпущу, а потом опять бегать за тобой буду? Пойдем, пойдем, тут недалеко.

Караулка стражи и впрямь оказалась в нескольких минутах ходьбы. Это была небольшая пристройка к городской тюрьме. Душное помещение сейчас было полностью забито народом. Галдёж охрипших глоток, запах давно немытых тел и недавно выпитого дешёвого алкоголя заставили Райну поморщиться.

- Господин хороший! Это не по закону нас тут держать! Што сделали-то мы? Ну, подумались малость, с кем не бывает? Меня дома жена и детки малые ждут, - Неприятно ухмыльнулся мужчина среднего роста с гнилыми желтыми зубами.

- Ты бы помолчал лучше насчет жены и деток, Крех, небось, уже неделю домой носа не суешь? Когда уже из запоя выйдешь? – стражник сурово, но добродушно взглянул на жалобщика.

- Уже вышел, лер стражник, уже вышел, так я пойду домой-то? Жену и деток целую неделю не видел, поспешать мне надо.

- Сиди, я сказал! А то еще столько же в камере будешь трезветь! – прикрикнул стражник.

Бродяга, присмирив, примостился обратно на скамейку, но уже через минуту начал жаловаться и рассказывать соседям, как соскучился по нежно любимому им семейству. Райна присела в уголке поближе к безобидному на вид стражнику. Снаружи послышался перестук копыт. Страж мельком глянул на утихомирившихся забияк и вышел из комнаты.

- Эй, паря! Да, да, ты, пойдись сюда! – Крех поманил Райну грязной рукой. Она сделала вид, что не слышит.

- Что, с приличными людьми поговорить не можешь? – он приблизился, осклабясь. – Мордашка-то у тебя смазливая. Не из Варрена, чай? Слышал, там таких мальчиков любят.

Толпа загоготала, и ее вдруг толкнули в центр комнаты.

- Ой, случайно вышло, повернуться хотел, - здоровенный мужлан даже не попытался придать своим словам искренность.

- Ну-ка посмотрим, что у нас тут... - Райна, чувствуя закипающую злость, увернулась от цепких лап Креха и, ударившись бедром об угол стоявшего возле стены стола, на секунду потеряла равновесие.

- Опля! Девка! Я же говорил! – обрадовался Крех, сорвав с Райны шапку. Волна длинных густых темно-рыжих волос рассыпалась по спине и плечам девушки.

- Какая краля!

- Слышь, красотка, в твоей компании я бы тут чуть задержался! – продолжал глумиться Крех, сделав в её сторону непристойный жест на радость всему остальному сброду. Не отвечая на посвист со всех сторон и сальные комментарии бродяг, Райна приготовилась защищаться. В тесном помещении яблоку негде было упасть; не надеясь справиться с семью здоровыми мужчинами, она сосредоточила всё внимание на Крехе, стоявшем к ней ближе всех. Может быть, удастся его обезвредить, и тогда остальные отстанут?

- Куколка-то с коготками, глядь, как уставилась своими глазищами, Крех. Сейчас она тебе яйца оттяпает.

- Посмотрим – недобро усмехнулся тот, и начал осторожно приближаться к Райне, прижавшейся спиной к злополучному столу. - Ну, иди ко мне, киска, я тебя не разочарую.

- Эт-та что еще тут такое? – Зычный голос вошедшего заставил толпу расступиться, и Райна увидела высокого плотного мужчину, сурово смотревшего на нее. Из-за его плеча выглянул давешний охранник, на круглом лице которого отражалось несказанное удивление.

- Фройт! Почему оставил тут девку без присмотра?

- Лер начальник! Я не знал, что она девка!

- Дурень! Девки давно не видывал? Так выдь на улицу, погляди что ль – на хихикнувшего Креха начальник зыркнул так, что тот тут же подавил смешок и натянул самую благостную мину, какую только смог изобразить на пропитом лице.

- Так, с вами, пропойцы, я разберусь позже, а ты, девчонка, иди за мной, - Начальник стражи повернулся и вышел из комнаты.

Подобрав с пола шапку, Райна молча протиснулась мимо бродяг, явно недовольных тем, что веселье закончилось так и не начавшись. На выходе ее поджидал Фройт, виновато улыбающийся ей.

- Пойдем за мной, начальник ждет тебя. – Он махнул рукой на лестницу справа от входа в караулку.

Поднимаясь по ступенькам, Райна слушала неуверенные извинения караульного, пережевывавшиеся беззлобными поправками по поводу её маскарада. Злость, бурлившая в крови, уже испарилась, вновь уступив место тревоге.

- Заходи. – Фройт остановился перед тяжелой дверью солидного вида.

Начальник стражи уже сидел в кабинете. Стол перед ним был завален бумагами с королевскими печатями, наверное, последними указами. Напротив него стояла узкая и низкая деревянная скамья. Начальник, не отрываясь от дел, жестом предложил ей присесть.

Райна аккуратно примостилась на неудобной скамейке, стараясь не потревожить ногу, ноющую после удара о стол. На неё накатила тошнота. Желудок скрутило в судороге. Если бы там была хоть какая-то еда, ее бы вывернуло прямо здесь. Неглубоко, но часто дыша, Райна попыталась сконцентрироваться на лице человека, сидевшего прямо перед ней.

Начальник стражи выглядел уставшим. Под глазами, выражение которых было очень сложно прочесть, залегли мешки. Темно-каштановая шевелюра была аккуратно причесана, он время от времени хмурил кустистые брови, отчего на лбу возникал целый ряд морщин. Одежда на нем была не новой, но добротной. Статус выдавала только металлическая посеребренная цепь, на которой висел знак лиги: скрещенные меч и перо, заключенные в полукруг в виде солнца, с закругленной стороны которого расходились заостренные лучи. При случае знак наверняка можно было надеть на руку как кастет, и он сам по себе вполне мог послужить довольно опасным оружием.

- Я – начальник городской стражи лер Горот. Я вас слушаю, Райна Рус из Омроса. Что привело вас в Ларрок? – Тон мужчины был спокойным и безучастным, но глаза внимательно рассматривали переодетую в парня девушку.

- Я хотела немного подработать, чтобы двинуться дальше. – Райна заерзала на лавке, чувствуя, что предметы вокруг начинают терять четкость. Перед глазами всё плыло, а в голове стоял туман. Тошнота усилилась.

- И куда вы держите путь, если не секрет?

- В Варрен. По личным делам. – Отвечать на вопросы становилось тяжелее, но Райна боялась показаться неучливой и вызвать ещё большие сомнения в своей благонадёжности.

«Как же кружится голова...»

Почтенный лер Горот хотел задать еще несколько вопросов подозрительной особе, когда заметил, что та потихоньку сползает на пол. В следующую секунду измученная девушка потеряла сознание и свалилась кулем прямо к ногам подбежавшего начальника стражи. Горот поднял ее и крикнул Фройту принести воды.

Пока он ждал нерасторопного подчиненного, Горот смог разглядеть Райну Рус поближе. С удивлением он обнаружил, что под грязью на лице девушки скрывались точёные черты. Спутавшиеся медно-рыжие локоны обрамляли бледное лицо с заострившимися скулами. Глаза сейчас были закрыты, но Горот запомнил их небывалый цвет - сапфирово-синий. Осторожно придерживая девчонку, Горот отметил, что она почти ничего не весит в его руках. Девушка была настолько худа, что, казалось, сейчас сломается. Тростиночка, да и только.

Да она же в голодном обмороке, как он сразу не догадался!

- Фройт! Что так долго? – Горот рявкнул на вошедшего стража, удивленно уставившегося на представшую перед ним картину. - Сбегай в лавку напротив и купи молока, да еще пару кусков мясного пирога. Сдается мне, она не ела несколько дней, даже не допросишь как следует, - деланно проворчал начальник стражи уже в спину удаляющемуся подчиненному. Он снова перевел взгляд на девчонку.

Документы у неё точно были настоящими, но по бумагам выходило, что ей сейчас всего шестнадцать лет. Слишком юная, чтобы путешествовать по стране в одиночку. И тем более забраться так далеко от дома. Конечно, толкнуть на такое могла только необходимость прятаться или бежать от кого-то, но вот каковы были причины? Ей угрожала опасность? Или она

сама могла стать угрозой? Горот нахмурился. Беспорядки в этом тихом местечке хоть и не были чем-то из ряда вон выходящим — в основном из-за того сброда, который сейчас ожидал его вердикта внизу, — но всё же не были нормой. Что же ему с ней делать? Не в тюрьму же сажать: не за что и незачем. Горот отложил решение до тех пор, пока девушка не очнётся.

Первым, что Райна увидела, с трудом открыв глаза, было встревоженное лицо начальника стражи. Девушка слабо попыталась встать на ноги, но мужчина мягко удержал ее.

- На вот, попей, молоко это. Кто ж тебя довел до такого-то?

Неохотно сделав первый глоток из поднесенного к губам кувшинчика, Райна начала пить почти взахлеб. Чудесное свежее молоко, слегка отдающее сладостью, позволило ей почувствовать себя немного лучше. Она все же села прямо, а начальник стражи, убедившись, что девочка не собирается больше падать в обморок, вернулся за свой стол.

- Оклемалась? Вот и хорошо, пирог будешь? – Горот с сочувствием смотрел на девушку, ровесницу его дочери, - Больше не предложу, как бы не поплохело опять. Сколько ты уже не ела толком? День-два?

- Спасибо. Не скажу точно, дня три, – скупно отвечала Райна. Вкуснейший пирог занял ее на следующие несколько минут.

Горот дождался, пока Райна доест, отметив про себя, что манеры у нее не крестьянские. Несмотря на сильный голод, девушка отламывала небольшие кусочки и отправляла их в рот с достоинством принцессы. Ему вдруг пришла в голову неплохая мысль.

- Так, говоришь, ты ищешь подработку? Что делать умеешь?

- Любую поденную работу. Дома я помогала матери вести хозяйство. До того как... - Райна осеклась на полуслове и недоверчиво взглянула на начальника стражи. Рассказывать, почему собственные родители выгнали её из дома, совсем не хотелось. Она боялась, что если кто-то узнает о ее тайне, то ситуация повторится.

Страх.

Именно он вмиг отключал у людей здравомыслие и заставлял терять человечность прямо на глазах.

Она уже это видела.

«Гнать ее! Вон отсюда! – мать едва удерживала своего супруга, чтобы он не набросился на собственную дочь с кулаками.

- Отец! Пожалуйста! Я не понимаю! Что со мной? Что это такое? Пожалуйста, объясните, мама... - Райна умоляюще смотрела на родителей опухшими от слёз глазами в поисках ответов, которые ей никто не давал. Как только Ефимия рассказала Ренберту о том, что увидела на спине у дочери, тот как взбесился. Влетев в комнату, он начал кричать на Райну, разбрызгивая слюну и тараща красные от бешенства глаза.

- Ефимия! Как ты не понимаешь? Когда люди узнают, что наша дочь лайра, все отвернутся от нас! Как ты собираешься растить Ронни, если единственное, чего он дожждётся от людей, — защитные знаки и проклятья в нашу сторону? А мы? Я не могу оставить чудовище под своей крышей, каждую минуту думая, что она может убить всех нас, не задумываясь.

Чудовище. Монстр. Лайра. Вот в чем дело. Странное опустошение и холод внутри – все, что почувствовала Райна в тот момент, когда осознала, что значат эти слова. Испуг в глазах матери. Гнев, а на деле страх, который испытывал отец. Растерянный плач братишки, который ещё не понимал, почему она прощается с ним, но совсем скоро будет так же ненавидеть её, как и все остальные. Как и она сама».

- Ну так что? Сговорились? – голос лера Горота выдернул ее из потока воспоминаний. Все эти месяцы она старалась не думать о семье. А сейчас вновь нырнула в болезненное прошлое.

- Что? Простите меня, я задумалась.

- Я говорю, девка ты вроде неплохая. Уж что-что, а в людях я разбираюсь. Сколько преступников повидал. Есть в глазах людей, которые пошли против своей совести, что-то такое...

Работу я тебе предлагаю. Супружница моя давно уговаривает взять кого-нибудь ей в помощь. Дочь выросла уже, а толку с нее, тьфу. Одни парни на уме. Ну так как? Кров и еду мы тебе предоставим плюс двадцать пять монет в неделю. Не густо, но здесь тебе больше никто не предложит. Разве что глава, но у него своих слуг полон дом. – Откашлявшись, Горот заранее поежился, представив, что на это скажет его жена, которой помощь, в общем, не сильно и требовалась. Но почему-то ему было жалко эту хмурую девчонку со странными искрами в синих глазах.

Тихий голос девушки прозвучал неуверенно, но в ее глазах вспыхнула радость.

- Я согласна. Спасибо, лер начальник стражи.

- Лер Горот. Будет лучше, если ты будешь называть меня так. Если подождешь еще немного, я сам отведу тебя к нам. Доешь-ка пока пирог, тут еще кусок заваялся.

Глава 2

Дом начальника стражи находился в весьма благополучном с виду районе. Вдоль улицы росли раскидистые деревья. То тут, то там были разбиты клумбы с яркими цветами, восхитительный запах которых разносился по всей округе, смешиваясь с ароматами готовящейся в домах еды. Смесь была странной, но удивительно гармоничной. Райна втянула носом запахи, и её вдруг осенило.

- Цветы в начале весны? – робко поинтересовалась она у идущего на полшага впереди мужчины.

- Заметила? – с гордостью отозвался Горот. – Такие клумбы недавно у нас появились. Благоверная главы нашего зимой еще привезла. Варренские подмастерья намудрили что-то то ли с почвой, то ли с самими горшками, но цветут они круглый год и не вянут. Сами-то Ткачи вряд ли такой ерундой занимаются, а ученики их все время что-то этакое придумывают. К большим-то экспериментам их не допускают, как я слышал. Да мы уж привыкли к запаху, не замечаем, первое время все тоже носами шмыгали, как на улицу выйдут. У лекаря потом от клиентов отбоя не было, – хохотнул Горот.

Райна улыбнулась и с интересом продолжила рассматривать округу. В ее родном городке все было по-другому. Атмосфера всегда царила деловая, так как большинство жителей, в том числе и ее отец, занимались торговлей с Другим народом. Даже между ярмарками торговцы стремились успеть заключить выгодные сделки, торопились закупить побольше товаров. Здесь жизнь казалась более размеренной, а лица у прохожих – спокойными. Спешить им было совершенно некуда и переживать тоже особо не о чем. Они наперед знали, что будет просто потому, что испокон веков ничто не нарушало чинный порядок их благонравного существования.

- Ну, вот мы и на месте. – Горот открыл калитку и впустил Райну в небольшой внутренний дворик. - Погодь минутку тут, на крылечке. Поговорю со своими и позову тебя. – Он зашел в дом, чуть потоптавшись перед дверью и тяжело вздохнув.

«Кажется, он не очень уверен в реакции домочадцев. Наверное, мне не стоило навязываться. Если бы только у меня был выбор...» - Райна горько усмехнулась своим мыслям и смиренно встала на крыльце.

Вскоре из дома донеслись голоса. Самый громкий явно принадлежал женщине. Та вопрошала, для чего ей прислуга, если она и так справляется, чай не из соломы сделана. Что отвечал сам хозяин дома, Райна не расслышала. Его зычный голос как-то потерял свою громогласность. Сейчас он скорее напоминал блеяние ягненка перед голодной львицей. Львица рычала очень убедительно.

Из услышанного Райна поняла, что остаться тут она вряд ли сможет. Повлиять на ситуацию она не могла, так что оставалось ждать окончательного вердикта суровой хозяйки. Райна смирилась, ведь уже давно не выбирала сама, что делать, а только шла к непонятной ей самой цели. Перебивалась по пути случайными заработками и старалась обходить разбойников и бандитов.

Ей нужно попасть в Варрен. Может, Ткачи помогут ей понять, что с ней происходит. Она должна была двигаться дальше и не утруждать незнакомых людей. Но как же хочется прекратить скитаться и ночевать не под открытым небом или в чужих сараях. Ей так нужна была передышка после долгой зимы, проведенной на дороге. Единственным преимуществом произошедших с ней изменений было то, что с прошлой осени, когда всё случилось, она больше не мёрзла. Как будто в ней зажегся внутренний огонь, который согревал её в самую лютую стужу и не давал холоду пробраться в тело, даже когда она спала прямо на мёрзлой земле.

«Я и правда, хоть и выгляжу нормально, все меньше похожу на человека».

Пока Райна предавалась грустным размышлениям, Горот старался утихомирить супругу. Уж что ей взбрело в голову, когда он сказал, что теперь по хозяйству будет помогать другая женщина, только тьма знает. Лавиния кричала так, что у него уши закладывало. Прожив столько лет в браке, Горот так и не научился понимать собственную жену в такие моменты. Он дождался, когда она замолчит, чтобы отдышаться, всё ещё глядя на него разъярёнными глазами, и попытался вставить словечко.

- Лавиния, любимая моя супруга, я же ничего не сделал плохого. Я просто пожалел девчушку, вот и все. Но если ты против, то я скажу, чтобы поискала работу в другом месте. Только успокойся, дорогая. Вот прямо сейчас и скажу – Горот повернулся к выходу, но его настиг окрик жены.

- Стоять! Девчушку? – подозрительно переспросила Лавиния – И сколько ей лет этой твоей девчушке?

- Она ровесница Жазелины, по бумагам шестнадцать ей прошлой осенью стукнуло. Документы настоящие, я проверил. Она у меня в кабинете в обморок грохнулась, не ела три дня, бедолага. Вот я и пожалел девку.

- Так что ты сразу не сказал, железная твоя голова, что она ребенок?! Женщина тоже мне. Я уж подумала... Зови ее сюда, на холоде оставил что ли, старый вояка? – Лавиния успокаивалась прямо на глазах, из разгневанной кошки превращаясь в добродушную мать семейства. Горот с нежностью взглянул на жену. За доброе сердце он ее и полюбил когда-то давно. Он вдруг вспомнил ее в те времена, когда она была молода.

Хохотушка с лукавой улыбкой, задиристым взглядом и уютной фигуркой - она сразу покорила его сердце. За долгие годы брака Горот и Лавиния привыкли друг к другу, притёрлись, но нежные чувства сохранили, хоть и не проявляли их уже так часто, как когда-то. При всём своём шумном нраве она была женщиной справедливой и никогда не отказывала в помощи, если только это не ущемляло интересов её семейства.

- Райна? Заходи. Все в порядке. Будешь работать так, как уговорились.

Зайдя в дом, Райна увидела обладательницу громкого голоса, по всей видимости, супругу лера Горота. Она произвела на Райну совсем не то впечатление, какого можно было ожидать, слыша, как грозно она распекает своего сурового на вид мужа. Хозяйка дома была невысокой, пухленькой женщиной с кудрявыми светлыми волосами, в которых местами уже проблескивали серебряные нити. Лицо у нее было круглым, а глаза лучились добродушием. Как только она заговорила, Райна сразу прониклась к ней симпатией: столько доброты и сочувствия было в её голосе.

- Проходи, деточка, не стой на пороге, замерзла, кажись, на улице-то? Можешь называть меня просто Лавинией, к работе приступишь завтра. А сегодня ты – наша гостья. – засуетилась она вокруг растерявшейся от такого напора девушки. - И не спорь со мной. Это же надо так. Милочка, тебе срочно нужно принять горячую ванну.

– У тебя еще есть одежда? Может, даже чистая? – с сомнением взглянула «просто Лавиния» на небольшую потрепанную заплечную сумку Райны, - нет? Ну, не беда, вещи Жазелин вряд ли придутся тебе впору, ты такая худенькая, бедняжка. Хотя что это я, тебе будут как раз ее старые платья. Иди за мной, Райна.

Комната, в которую хозяйка привела ее, находилась на первом этаже, возле кухни. Она была небольшой. Вообще-то на первый взгляд она больше напоминала просторный платяной шкаф, в который кто-то впихнул кровать и вырезал небольшое окошко. Но Райна радовалась уже одной мысли о том, что будет спать на настоящей кровати, в безопасности и под крышей. И совсем уж роскошью ей показалось то, что она будет тут одна. Так легче будет прятать метку лайры.

Лавиния вышла из комнаты, пообещав, что сейчас будет ванна. Райна же, оставшись наедине со своими мыслями, вдруг растерялась. Только сейчас, при виде удобной кровати, она

почувствовала, как сильно вымоталась за все эти месяцы скитаний, липкого страха, непреходящей тревоги и голода.

Горячие слезы потекли по лицу девушки, оставляя за собой грязные разводы. Ощущение домашнего уюта, душевной доброты людей, приютивших ее и обещавших возможность заработать. Понимание того, что ближайший месяц ей не нужно никуда бежать. Накопившиеся эмоции и переживания прорвали плотину, и Райна зарыдала, громко, взхлёб выплескивая боль. Здесь девушку застала Лавиния, которая вернулась к ней с чистыми полотенцами и одеждой дочери.

- Да что же это? Ну полно, полно, девочка, успокойся, все хорошо, - ласково успокаивала Лавиния зареванную девчонку, сидящую прямо на полу и смотрящую куда-то внутрь себя.

Что же могло случиться с такой юной девочкой?

Лавиния усмирила любопытство. Она не хотела давить на гостью расспросами и просто успокаивающе гладила ее по голове, приговаривая что-то бессмысленно-нежное.

- Спасибо вам и простите, – спустя какое-то время тихо проговорила Райна, не осмеливаясь поднять глаза. Она вдруг устыдилась своей истерики. – Этого больше не повторится, я обещаю.

- За что извиняешься? Эмоции они на то и даны, чтобы их выражать, и хорошие, и плохие, разве не так? – Лавиния и сама не смогла бы объяснить отчего чувствует такую теплоту к незнакомой девчонке, да и не хотела задумываться об этом.

- Я принесла тебе пару платьев, примерь. Это прошлогодние, но выбирать нам особо не из чего.

- Я отработаю стоимость, не волнуйтесь...

- Ой, да не переживай, все равно дочка из них выросла уже, а я и в молодые годы в такие не влезала. Ванная здесь за углом, умойся и примерь заодно. А я уж утром посмотрю, час поздний. Справишься сама?

Райна кивнула в ответ, и Лавиния вышла, с любопытством глянув на нее. Чуть помедлив, чтобы дать хозяйке удалиться, Райна отправилась на поиски ванной.

В кровать Райна ложилась уже другим человеком. С трудом выйдя из транса, в который её ввела горячая вода, Райна вытерлась полотенцем и на миг застыла перед зеркалом. Как давно она не видела своего отражения! Преодолев внутреннее сопротивление, Райна повернулась и через плечо взглянула на собственную спину.

Нет. Лучше не стало. Как же она ненавидела эту метку. Все беды из-за нее. На бледной коже ярко выделялся золотисто-желтый узор. Слегка бугристый неровный знак покрывал почти всю левую сторону спины. Изломанные линии рисунка, нанесенного невидимой рукой, переплетались между собой, составляя контуры листвы со всеми ее прожилками и веточками. Но назвать узор красивым вряд ли было возможно: настолько неестественным он казался.

Уже лежа в кровати, Райна вспомнила, как в первый раз увидела метку лайры у себя дома. Отец просто швырнул ее в сторону зеркала и приказал смотреть. Тогда метка еще не была такой крупной, она только начала проявляться, но увиденного хватило, чтобы понять, что это.

Люди мало что помнили из тех времен, но страх перед «мечеными» остался. Запомнилось и пророчество, в котором говорилось о возвращении Застывшего времени. Времени, когда люди едва выжили в этом странном мире. Времени, после которого появились странные существа, населившие этот мир, потеснив бывших хозяев.

Утро началось с непривычных звуков. Райна резко проснулась и села на кровати, тревожно озираясь по сторонам. Мягкая постель, ажурные занавески на окошке, сундучок возле кровати, на котором лежал ее дорожный рюкзак. Вспомнив, где находится, Райна успокоилась. Здесь ей не нужно вечно озираясь в страхе быть замеченной недобрыми глазами. Солнечный свет заливал ее комнатку через раскрытое окно, за которым слышался кокетливый смех девушки и невнятное бормотание мужчины.

- Кедрик, ты обещал мне помочь, вот сейчас уже не отвертись. Матушка сказала, что ты взял выходной, - говорила незнакомка журчащим голосом, игриво посмеиваясь.

- Жози, я бы рад сделать все, что ты просишь, но, боюсь, твой отец будет очень зол, если узнает, - басил в ответ мужской голос.

- Ну, перестань ты быть таким упрямым. Как будто тебе не двадцать, а шестьдесят, ей-богу.

Райна замерла, боясь, что ее услышат и поймут, что она невольно подслушала явно приватный разговор. А эта «Жози», уж не та ли Жазелина, дочь хозяев?

Голоса вдруг пропали.

Райна, тихонько подкравшись, выглянула в окно. За ним уже никого не было. Только едва покачивалась створка конюшни.

Задний двор, на который открывался вид из комнаты, был завален всяческим строительным мусором. Слева от конюшни располагался небольшой птичник, за оградкой которого прохаживались упитанные куры. Неподалеку стояла недостроенная копильня. Справа располагался свинарник, а чуть подальше — большой амбар.

Закончив осматривать местность, Райна отошла от окна и быстро натянула одно из платьев, которые вчера принесла Лавиния.

Темно-синее, простого кроя, как и полагается юной особе, оно было ей как раз впору. Немного робея, Райна вышла из комнаты, сожалея, что заспалась в первый же рабочий день.

В доме раздавались голоса. Семья уже собиралась в столовой за завтраком. Наскоро умывшись и пригладив волосы, Райна поспешила на кухню.

- Жазелина! Ну и где тебя опять носит? О, Райна, милочка, как спалось?

- Доброе утро, гелла Лавиния. Извините, что проспала, больше этого не повторится.

— Вот опять - «гелла»! Я же просила называть меня Лавинией. Не по себе мне от этого официоза. У нас все по-простому, по-семейному, - упрекнула ее хозяйка дома.

- Хорошо, Лавиния, - тихо согласилась Райна.

- Надеюсь, что ты хорошо отдохнула? – повторила свой вопрос Лавиния, пытливо взглянув на девушку.

- Очень. Спасибо вам за все... Лавиния.

- Ну и славно, вот и хорошо. Давай позавтракаем и после поговорим о твоих обязанностях.

В столовой за большим столом уже сидели домочадцы. Лер Горот приветственно улыбнулся вошедшим и продолжил разговор с юной светловолосой девушкой, сидевшей слева от него.

- Жазелина, дорогая, я обязательно отвезу тебя в город через пару недель. Боюсь, что раньше никак не получится. Сегодня утром сообщили, что нужно явиться к коменданту по срочному делу. Что-то там у них стряслось. Меня не будет пару дней.

- Ну, папочка, это слишком долго, – ангельским голосом проворковала Жазелина. – Может быть, ты не будешь против тогда, чтобы меня кто-нибудь сопровождал, ну, например, Кедрик? – Она вскинула глаза на молодого человека напротив. Райна только сейчас его заметила и сразу отвела взгляд в сторону. Тот самый Кедрик, что утром разговаривал с Жози под её окошком, неотрывно глазел на Райну.

- Кедрик! – Жазелине явно не понравилось его внимание к новой служанке, тон ее стал резким. Бросив недовольный взгляд на Райну, она помахала рукой перед его лицом.

- Да, Жазелина? – рассеянно проговорил он, так и не повернувшись в ее сторону.

Девушка недовольно нахмурила светлые брови. Но тут в ситуацию вмешалась Лавиния.

- Девочка моя! Чтобы я не слышала больше об этой поездке! – Тон матери не предвещал ничего хорошего.

- Действительно, дочка, - спохватился Горот. — Это не подобает твоему возрасту и положению. Вопрос закрыт.

- Хорошо, мама, конечно, папочка, - смиренно ответила Жози, опустив глаза. Даже самый придирчивый слушатель не уловил бы в её тоне ничего, кроме того, что она хотела в него вложить. Но Райна, уже присевшая за стол сбоку от нее и молча наблюдавшая за всем, заметила промелькнувшие огоньки в ее глазах.

- Я знал, что ты у нас умница – сразу расслабился глава семейства – Кстати, вы же еще не знакомы с нашей новой... помощницей. Жазелина, Кедрик, это Райна, теперь она будет помогать нашей маме по хозяйству. Райна, это моя дочь Жазелина и Кедрик — сын моего доброго друга.

Райна смущенно улыбнулась и кивнула, не поднимая глаз на молодых людей за столом. Остаток завтрака прошел в будничных разговорах. Жазелина больше не проронила ни слова, изредка с недовольством косясь на Кедрика, который продолжал время от времени посматривать на Райну с искренним восхищением в глазах.

Райне было не по себе от такого внимания, и, быстро закончив завтракать, она поспешила на кухню, чтобы начать там уборку.

Лавиния занесла поднос с оставшейся грязной посудой и поставила его рядом с новой помощницей.

- Так вот, деточка, особой помощи мне не нужно. Все блюда для семьи готовлю я сама. Так меня еще матушка приучила, пусть сохранит ее душу в покое Святая Мерида. В твои же обязанности будет входить уборка дома, стирка одежды и мелкие поручения, согласна? Один день в неделю можешь брать выходной. По жалованью я знаю, вы уже сговорились, а от себя добавлю еще десять монет к праздникам. Надо же хоть иногда развлекаться такой юной девушке.

Райна была удивлена такой небольшой нагрузкой. Видимо, лер Горот действительно взял её скорее из жалости, чем по острой необходимости. Это неприятно кольнуло. Чувствовать себя «приживалкой» ей не хотелось. Что ж, придется подумать, как еще она может помочь этим добрым людям, чтобы полностью отработать свое содержание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.